

ХУДОЖНИКИ-БЛОКАДНИКИ: ЯРОСЛАВСКИЕ СТРАНИЦЫ (1942–1944)

В годы Великой Отечественной войны село Карабиха и его окрестности на два с половиной года стали базой Академии художеств – «ЯРБАХ», как в шутку называли свою коммуны ленинградцы. Этим обстоятельством объясняется наличие значительных коллекций работ ленинградских художников в ярославских музеях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда и Ярославль, Академия художеств в годы войны, Карабиха в годы войны, художники-блокадники.

«Эвакуация». Это страшное слово ворвалось в Ярославль в самом начале войны. Первые беженцы еще не имели официального статуса эвакуированных, не было организовано их прибытие, они приезжали стихийно, надеясь на помощь родственников или знакомых.

Но весь смысл, заключенный в слове «эвакуация», ярославцы поняли лишь тогда, когда на Всполье началась разгрузка эшелонов с ленинградцами, когда одна за другой школы стали превращаться в эвакупункты, клубы и дома культуры – в стационары; когда в импровизированных госпиталях стало тесно от коек с беспомощными, бледными, казалось, просвечивающими насквозь людьми.

Ярославцы прилагали героические усилия по приему беженцев, но город не был готов к масштабам этого бедствия. В Ярославле почти сразу начались проблемы с жильем, продуктами питания, ухудшилась эпидемиологическая обстановка. Норма жилой площади на 1 человека была уменьшена до 4 кв. м, излишки подлежали уплотнению. В городе была введена карточная система на продовольствие, установлена норма – 600 граммов хлеба в день на рабочую карточку и для эвакуированных, 400 граммов – всем остальным. Продовольствие с прилавков

магазинов стремительно исчезло, его можно было купить на рынке по очень высоким ценам или выменять на промышленные товары, которые тоже стали дефицитом.

Из дневника Михаила Михайловича Пришвина (в 1941 г. он эвакуировался в деревню Усолье Ярославской области): «4 февраля [1942]. Рассказ Фокина.

Фокин И. И. рассказывал о своем страдании на войне. С ним было две буханки черного хлеба и два куска сахару. В бараке от беженцев смрад, стон, крики детей. Человека не было. Он отрезал ломать и дал. Тогда показались признаки человека и лучезарной благодарности. Это понравилось ему, и он отрезал еще и так обе буханки отдал и жил двое суток кусочком сахару.

В Ярославле зашел к ученику своему, председателю облисполкома. У тех сыр, масло, яйца.

– А ты не знаешь, что делается в бараках?

– Нет. Я не был. Когда тут? Весь день в канцелярии.

– Надо бы посмотреть.

– Схожу.

– Сходи.

Через некоторое время, отведав всего, Фокин спросил:

– А ты это как получаешь?

– По ордеру. Хочешь, тебе устрою.

– Не стоит, как-нибудь обойдусь. А ты в барак-то сходи.

– Схожу.

В передней, когда прощались, председатель еще попросил:

– А то я тебе устроил бы.

– Не стоит, ты только в барак сходи.

– Схожу» [8].

Свой блокадный дневник академик архитектуры Александр Сергеевич Никольский (1884–1953) назвал «Памжа. Ленинград в дни осады». Название дневника объясняет его эпиграф, взятый Никольским из рассуждений их домработницы Наташи: «...и такая памжа (невзгода, беда) приключилась с Ленинградом, что не приведи Бог». «Люди по лицам идут медленно, сосредоточенно, худые, везут за собой санки. Другие лежат и никогда не встанут...

А кругом люди слабеют и мрут (именно мрут, а не умирают). Мрут стоя в очередях. Мрут на ходу. Мрут у заборов, где придется.

...За три недели по статистике Союза умерло 40 архитекторов – членов Союза. Это по два человека в день.

Смерти уже не потрясают. Нервы притупились... Но сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать.

Я твердо верю в скорое снятие осады и начал думать о проекте триумфальных арок для встречи Героев» [7, с. 185, 197].

(Дивизии вермахта стояли вокруг Ленинграда и ждали сдачи города в то время, когда зодчие города спорили о том, как будет выглядеть парк Победы, и проектировали триумфальные арки в честь будущего разгрома фашистов под Ленинградом.)

В феврале 1942 г., после самых тяжелых месяцев блокады, когда Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств потерял больше половины преподавателей и студентов, было принято решение об эвакуации в Самарканд. Уже позади была ледовая трасса через Ладогу, легендарная «Дорога жизни». Но несчастья продолжали преследовать этих людей: в железнодорожный состав попала бомба. Оставшихся в живых ленинградцев из поврежденных вагонов направили в Ярославль. После госпитализации разместили их в селе Карабиха и окрестностях: поселке Красные ткачи и пионерском лагере имени Серго Орджоникидзе, созданном в имении племянника поэта Владимира Федоровича Некрасова «Черелисино». Так, некрасовские места на два с половиной года стали базой Академии художеств – «ЯРБАХ», как ее называли художники, а себя «ярбаховцами». Среди ярбаховцев были известные академики и еще малоизвестные студенты, их семьи: академик, скульптор М. Г. Манизер, заслуженный деятель искусств, доктор архитектуры И. Г. Лангбард, академик С. В. Беляев, академик архитектуры А. С. Никольский, профессор живописи Р. Р. Френц, художники С. Б. Юдовин, А. А. Ефимов, Е. М. Ефимова, Е. Я. Хигер, В. Ф. Шилков, И. Н. Ефимов, М. Н. Орлова-Мочалова, М. И. Кукс, А. Н. Якобсон, Л. Г. Неймарк, скульпторы Ю. И. Козловский, Е. Н. Войнова, Е. А. Янсон-Манизер, архитекторы С. П. Светлицкий, К. В. Агафонова, художественный критик М. М. Ромм.

Академик Игорь Эммануилович Грабарь писал 22 октября 1942 г. из Самарканда брату Владимиру Эммануиловичу: «Карабиха уже закреплена за Академией. Это имение Н. А. Некрасова, превращенное лет 20 назад в Ярославский дом отдыха, или, вернее, в санаторий.

Кроме некрасовского дома в 14 комнат, лет 15 назад выстроили еще большой дом в 48 комнат, прекрасно устроенный, с электричеством, телефоном и всеми удобствами санаторного порядка.

...Ярославский облисполком обязан обеспечить достойным питанием и всем необходимым состав Академии в 300 человек, вместе с профессурой. Сейчас там только человек 40 истощавшей ленинградской профессуры с семьями, но они питаются превосходно. Ни в чем нет отказа, из Ярославля 3 раза в неделю на машинах привозят продукты, причем одного масла на семью чуть ли не до 10 кило приходится в месяц, как утверждает бывший директор Академии... Сегал, проживший там 1 ½ месяца после разлуки с Ленинградом и эвакуации Академии» [3].

Сведения, которыми располагал Грабарь, были явно преувеличены. Об этом свидетельствуют архивные материалы (хранятся в Центре документации новейшей истории, филиале Государственного архива Ярославской области (ГАЯО): Ф. Р-2258. Оп. 1. Д. 111. Переписка о работе Ярославского филиала Всероссийской Академии Художеств, 1942 г.; Ф. Р-2258. Оп. 1. Д. 107. Приказы и переписка о снабжении работников искусства, март – ноябрь 1942 г.; Ф. 865. Оп. 1. Д. 68. Директивы Союза Советских Художников. Переписка с разными лицами и организациями, 1941–1944; Ф. 865. Оп. 1. Д. 81. ССХ. Письма от Управления Искусств СССР и РСФСР, 1942–1944 гг.; Ф. 865. Оп. 1. Д. 82. ССХ. Переписка с Оргкомитетом ССХ СССР, 1942–1943 гг.). Но архивные документы свидетельствуют также и о том, что помощь Ленинграду приобрела в нашей области подлинно всенародный характер, что ярославцы делали возможное и невозможное для спасения людей, попавших в беду. «Жизнь в Ярославле очень дорогая, но для нас, для Академии, исключение, – пишет своей подруге художница Екатерина Матвеевна Ефимова, – все по ценам заготовок, кроме того, получаем паек, как творческие работники». Неслучайно блокадники называли Ярославль здравницей ленинградцев.

Конечно, военный быт требовал особой занятости: жили в основном своим огородом. Однако все ленинградские художники активно включились в художественную жизнь Ярославля, присоединившись к Ярославскому отделению Союза советских художников. Принимали участие в многочисленных выставках, которые организовывались в Ярославле и других городах.

К Всесоюзной художественной выставке 1942 г. «Великая Отечественная война» скульптор Матвей Генрихович Манизер (1891–1966) исполнил портретную статую Зои Космодемьянской (бронза, ГТГ), главной темой которой стал момент принятия Зоей твердого решения: «Умереть или вернуться героем» – последние ее слова, сказанные матери при прощании [10]. Макет статуи в гипсе выполнен на ярославской земле. За памятник Зое Космодемьянской М. Г. Манизер был удостоен Сталинской премии, которую передал в фонд обороны.

7 ноября 1943 г. газета «Северный рабочий» сообщила об открытии новой выставки: «В театре им. Волкова открылась областная выставка «Ярославский комсомол в Отечественной войне», организованная обкомом ВЛКСМ и Союзом советских художников. В фотографиях, документах и картинах выставка отражает героическую борьбу комсомольцев на фронте и в тылу.

...Выставка пронизана единой идеей: фронт не только там, где гремит канонада. Фронт проходит по колхозным полям, по цехам заводов и фабрик, на транспорте и в школе. Здесь показаны гвардейцы тыла, своим самоотверженным трудом кующие победу над ненавистным врагом...

Очень интересны гравюры Юдовина и монотипии Якобсон, исполненные с исключительным художественным мастерством» [6, с. 224].

Наиболее значительными в 1943 г. стали выставки «Великая Отечественная война» к XXV годовщине РККА и «Героический фронт и тыл» к XXVI годовщине Октября. Из каталога художественной выставки «Отечественная война»: Войнова Е. И. (Ленинград) «Портрет т. Аршинова» (скульптура, гипс); Ефимов А. А. (Ленинград) «Боевая дружба» (эскиз, акварель), «Фашистские

зверства» (эскиз, акварель), «Расстрел» (эскиз, акварель), «Портрет радиста т. Страхолет» (этюд, масло), «Портрет радиста» (этюд, масло), «Портрет радиста т. Портного» (этюд, масло), «В тылу врага» (масло), «Партизанка» (этюд, масло); Кукс М. И. (Ленинград) «Льбжники-разведчики» (масло); Козловский И. И. (Ленинград) «Партизан» (скульптура, пластилин), «Налет врага» (скульптура, пластилин), «Партизан» (вариант, скульптура, пластилин); Юдовин С. Б. (Ленинград) «Ленинград в борьбе» (8 гравюр); Светлицкий С. П. (Ленинград) «Помощь колхозу», «Ленинград в 1942 г.» (5 рисунков тушью); Якобсон А. Н. (Ленинград) «У переезда» (рисунок).

2 марта 1943 г. председатель правления Ярославского союза художников Александр Константинович Шиндыков писал М. Г. Манизеру: «Уважаемый Матвей Генрихович!.. Сообщаем Вам, что выставка наша, посвященная 25-й годовщине РККА открыта в Яр[ославском] Доме Красной Армии в двух залах. На выставке приняли участие 41 художник области... Представлено 120 работ живописи, графики, скульптуры.

За время с 23 февраля по 1-е марта посетило выставку свыше 1.500 человек неорганизованного зрителя и около 500 человек по приглашению С[оюза] С[оветских] Х[удожников] и Д[ома] К[расной] А[рмии].

Выставка рассчитана быть открытой до 23–25 марта. С целью популяризации выставки нами проделано:

а) Дано несколько объявлений по радио Ярославской Сети.

б) Одно объявление по радио по Союзу через корреспондента ТАСС.

с) Через местную газету «Северный Рабочий».

На днях организуем радиоэкскурсию по выставке (подготовится т. Алехина) и даем объявления по всем газетам-многотиражкам области.

По согласованию с Обкомом ВКП(б) и отделом искусств намечено творческое обсуждение с приглашением всех участников выставки, общественности города и сил специалистов г. Москвы через Оргкомитет ССХ СССР и Всекохудожник» [9].

29 июня 1943 г. правление Союза художников постановило развернуть подготовку к выставке «Героический фронт и тыл» и с

этой целью организовать творческие командировки на объекты зарисовок. А. Н. Яковсон командировали в зенитную часть для создания серии рисунков «Девушки в Отечественной войне», М. Н. Орлову – на Тихменьевское торфопредприятие для сбора материалов к серии рисунков, А. А. Ефимова – в летную часть для продолжения ранее начатой серии портретов, А. С. Никольского и С. Б. Юдовина на зарисовки результатов вражеских налетов на Ярославль, М. И. Кукса – в конный совхоз Ростовского района и т.д.

Все ярбаховцы побывали в творческих командировках на фронте, в колхозах, на заводах, выполняли заказы для организаций, как иллюстраторы книг участвовали в работе ярославского издательства. Систематически проводились лекции, велась шефская работа в воинских частях и госпиталях, устраивались самоотчеты, была налажена работа художественного фонда.

Этими обстоятельствами объясняется наличие значительного количества работ ленинградских художников в ярославских музеях (Ярославском художественном музее, Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике Н. А. Некрасова «Карабиха»).

На ярославской земле были продолжены работы по «художественной фиксации ленинградских впечатлений» (по образному выражению Никольского [7, с. 43]): художники по памяти делали зарисовки страшной блокадной зимы, дорабатывали эскизы, выполненные непосредственно на улицах Ленинграда. Свой знаменитый дневник Никольский написал еще в первую блокадную зиму, а здесь, в некрасовских местах, оформил свои записи рисунками.

Создали ленинградские художники и серию работ «Ярославль в дни войны». Архивные документы свидетельствуют о том, что в условиях военного времени право на зарисовки городских объектов мог выдать только НКВД. НКВД также утверждал списки улиц, площадей, скверов, зданий, архитектурных ансамблей г. Ярославля, разрешенных для зарисовок художниками.

Графические листы Александра Сергеевича Никольского, акварели Сергея Павловича Светлицкого (1913–1992) погружают нас в Ярославль 1940-х. Хорошо узнаваемые улицы, площади, Волжская набережная – практически все с приметами военного времени.

Соломон Борисович (Шлема Борухович) Юдовин (1892–1954) в своих акварелях и линогравюрах ведет зрителя в неторопливую прогулку по бывшей усадьбе Н. А. Некрасова «Карабиха» (альбом линогравюр «Некрасовские места», 1944). «Мы приближаемся к некрасовским местам, – пишет биограф Юдовина, – и перед нами возникает деревня, дремлющая под пушистым покровом снега. Потом мы входим в деревню, видим старую церковь, сани на улице, людей, столбы электросети. Поворот, – и вот мы уже обходим кругом усадьбу, на каждом листе открывающуюся в иных ракурсах со своими флигелями, верандами, пристройками. А кругом – деревья в снегу, с оголенными зимними ветвями, особенно красивые в листе «Терраса в парке», такие легкие и прозрачные по рисунку, таящие в себе обещание летней зелени. Все ближе и ближе дом – и наконец открываются двери в комнату. Она пуста... Становится немного грустно – жизнь ушла из этих комнат. Осталось только бережно хранимое воспоминание» [2, с. 44].

Активно сотрудничал С. Б. Юдовин с Ярославским областным издательством, им выполнены иллюстрации к сборникам стихотворений А. А. Суркова, роману Б. А. Горина-Горайнова «Федор Волков», к повести Д. Я. Бондарева «Буйловцы», «Ярославскому альманаху»...

Художники-графики Александра Николаевна Яковсон (1903–1966) и ее супруг Миней Ильич Кукс (1902–1979) работали по заданию Детгиза над иллюстрацией книг для детей.

Два года на ярославской земле Яковсон много рисует, много лепит. Героини ее произведений девушки, девушки-бойцы. Александру Николаевну приглашают в Ярославский театр кукол – изготовить декорации и куклы к спектаклю «Василиса Прекрасная». В некрасовских местах она собирает частушки и делает к ним иллюстрации (10 листов). Яковсон даже подготовила обложку «Ярославские частушки. Карабиха. 1943». Однако целую серию, которая составила бы альбом, сделать не успела.

Каждый художник открыл для себя что-то новое в наших местах.

С весны 1944 г. ярбаховцы начали свертывать свою творческую работу в Ярославле. 6 мая 1944 г. в газете «Северный рабочий» была размещена заметка «Новые экспонаты музея»: «Ярославский областной краеведческий музей приобрел много интересных экспонатов... Собрание живописи музея пополнилось серией рисунков академика Никольского «Ленинград в дни блокады», работами известного графика Юдовина на темы: «Ленинград в 1942 г.» и «Имение поэта Некрасова в Карабихе». Немало картин на местные темы выполнено художником Светлицким» [6, с. 275–276].

Об одной из последних выставок, которая стала своеобразным творческим отчетом С. Б. Юдовина, «Северный рабочий» рассказал 21 июля 1944 г.: «Представленные на выставке 400 разнообразнейших гравюр и рисунков вызывают всеобщее восхищение. Все они, созданные художником за краткий период его пребывания в Ярославле (с конца 1942 года по настоящее время), поражают своей глубокой содержательностью. Неслучайно одна посетительница сказала: «Я не знала, что такими скромными средствами можно так много выразить». Действительно, гравюры С. Б. Юдовина, отображающие разнообразнейшие темы: «Былое и настоящее», «Петроград в дни наступления Юденича», «Герои Балтики», «Ленинград в дни отечественной войны и блокады», «Некрасовские места» и т.д., говорят о многом.

В теме «Былое и настоящее» показана жизнь еврейского народа в царской России и СССР...

В работах, отражающих Ленинград в дни блокады, Юдовин сумел передать наиболее сильные, волнующие впечатления...

Значительное место среди гравюр занимают изображения пейзажа. В более ранний период творчества Юдовина пейзажи – исключительно городские. В них Юдовин отразил характер и поэтичность наших западных городов и местечек. В последних же работах выражено очарование местностью, окружающей имение поэта Некрасова. Работы: «Дом, где жил Некрасов», «Терраса, где работал Некрасов», «Камин в кабинете Некрасова», «Кедр, посаженный Некрасовым» создают в художественной форме наглядное представление об ушедшем в историю времени и обстановке, связанных с именем поэта.

Интересен Юдовин и как иллюстратор... Много сделано Юдовиным в оформлении и иллюстрации книг Ярославского издательства...

Выставка гравюр С. Юдовина – значительное культурное событие в Ярославле. Успех, который она имеет – лучшая оценка творчества талантливого художника» [1].

Осенью ленинградские художники вернулись в родной город на Неве.

Список литературы и источников

1. Алёхина, А. Гравюры С. Б. Юдовина / А. Алёхина // Северный рабочий. – 1944. – 21 июля.

2. Бродский, В. Я. Соломон Борисович Юдовин / В. Я. Бродский, А. М. Земцова. – Ленинград : Художник РСФСР, 1962. – 79 с.

3. Грабарь, И. Письма, 1941–1960 / И. Э. Грабарь ; ред. Н. А. Алпатова. – Москва : Наука, 1983. – С. 42–43.

4. Котова, Т. В. Проблемы эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны в документах Государственного архива Ярославской области / Т. В. Котова // Прифронтовая полоса : Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сборник статей, документов и материалов / ГАЯО. – Ярославль : Ньюанс, 2005. – С. 70–85.

5. Леонтьева, Г. К. Александра Николаевна Яковсон / Г. К. Леонтьева. – Ленинград : Художник РСФСР, 1988. – 128 с. : ил.

6. Летопись Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : по материалам ярославской обл. газеты «Северный рабочий» : сборник / [авт.-сост. О. В. Кузнецова]. – Ярославль ; Рыбинск : Рыбинский дом печати, 2005. – 334 с. : ил.

7. Никольский, А. С. Ленинградский альбом : рисунки, гравюры, проекты военных лет / А. С. Никольский ; авт. вступ. ст. и сост. О. Н. Смелков – Ленинград : Искусство, 1984. – 226 с. : ил.

8. Пришвин, М. Повесть нашего времени / М. Пришвин. – Ярославль : Ярославское книжн. изд-во, 1957. – С. 243–244.

9. ССХ. Переписка с Оргкомитетом ССХ СССР, 1942–1943 гг. // ГАЯО. Ф. 865. Оп. 1. Д. 82. Л. 134.

10. Яхонь, О. В. Советская скульптура : пособие для учителей средней школы / О. В. Яхонь. – Москва : Просвещение, 1973. – С. 136.

УДК 94(47).026
ББК 63.3(2)41
Я 76

Редакционная коллегия:

Труфанова Т. А. (ответственный за выпуск)
Данилова М. Д. (ответственный редактор)
Аверьянов К. А. доктор исторических наук,
(научный редактор)

Я 76 **Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия** : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Ярославль, 1–2 марта 2018 г. / Управление культуры мэрии г. Ярославля, МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2018. – 240 с. : ил.

Сборник включает 31 доклад – ученых, практиков из городов Беларуси – Минска и Полоцка; Сербии – Сопота; России – Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Ростова-на-Дону, Кемерово, Томска, Великого Новгорода, Череповца, Ржева, Арзамаса, Ростова Великого, Ярославля. В статьях представлен широкий круг тем, связанных с историей Древней Руси и Ярославом Мудрым, историческим и литературным краеведением, новыми исследованиями и интерпретациями, сохранением и использованием историко-культурного наследия. Отдельный блок докладов посвящен памятным датам Великой Отечественной войны (1941–1945) и Первой мировой войне.

Материалы конференции предназначены для ученых, сотрудников музеев, библиотек, архивов, представителей вузовского и среднего образования, а также для всех изучающих средневековую историю России и Русской Православной Церкви.

ББК 63.3(2)41

ISBN 978-5-91730-745-9

© Коллектив авторов, 2018
© МУК «Централизованная система
детских библиотек г. Ярославля», 2018
© Типография «Канцлер», 2018

